

Эти дети показали свое мужество и героизм. Очень страшно представить, что наши дети переживут такое. Я вновь возвращаюсь к мысли о том, что люди не должны забывать ужасы войны, разруху, голод, смерть и страдания миллионов наших соотечественников. Память о войне, о героизме и мужестве, о самоотверженности и беззаветной преданности Родине, о способности наших земляков, отбросив все обиды, встать на защиту Родины должна быть в наших сердцах. И эта память обязывает не только нас, но и всех, живущих на Земле, бороться за мир. Этот год посвящен «Миру и созиданию», так давайте же сделаем все возможное, чтобы в нашей стране такого никогда не повторилось.

Список источников и литературы

1. Дети войны. Народная книга памяти [Электронный ресурс] // RuLit. – Режим доступа: <https://www.rulit.me/books/deti-vojny-narodnaya-kniga-pamyati-read-393076-1.html>. – Дата доступа: 11.04.2023.

2. Дети войны [Электронный ресурс] // Беларусь помнит. – Режим доступа: <http://storyofvictory.sb.by/childofwar>. – Дата доступа: 11.04.2023.

К. С. Зданович

А. А. Хведченя

г. Брест, БрГТУ

Научный руководитель: канд. ист. наук, доцент, зав. кафедрой гуманитарных наук БрГТУ **Малыхина Л. Ю.**

ГЕРОЙ ЕФИМ ФОМИН В ИСТОРИИ УВЕКОВЕЧИВАНИЯ ПАМЯТИ ЗАЩИТНИКОВ БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ

Аннотация

Статья посвящена памяти героя обороны Брестской крепости в 1941 г. Ефима Моисеевича Фомина. Сделан вывод о том, что в истории увековечивания подвига защитников сражения и лично полкового комиссара Е. М. Фомина огромное значение имела литературно-публицистическая деятельность в 1950–1960-е гг.

Ключевые слова: Ефим Моисеевич Фомин, Брестская крепость, оборона Брестской крепости, увековечивание.

Ефим Моисеевич Фомин родился 15 января 1909 г. в местечке Кольшики Лиозненского района Витебской области, в бедной трудовой семье кузнеца и швеи. С 1922 г. Ефим жил в Витебске, после смерти родителей воспитывался в детском доме, там же закончил в 1924 г. школу 1-й ступени (4 класса) и вступил в комсомол [1]. Обучаясь в школе, парню приходилось зарабатывать себе на жизнь в кожевенной мастерской и с помощью других занятий.

О высокой степени политической сознательности может свидетельствовать тот факт, что уже в 1930 г. Ефим Моисеевич был принят в ряды Всесоюзной коммунистической партии (большевиков).

По партийной мобилизации в марте 1932 г. Ефим Моисеевич стал кадровым политработником Красной армии. Работал сначала в Пскове, потом – в Феодосии и Симферополе секретарем комсомольской организации зенитного полка, политруком роты, инструктором политотдела стрелковой дивизии, военным комиссаром стрелкового полка.

После окончания в 1938 г. курсов при политуправлении Харьковского военного округа, за отличную учебу и активную общественную работу командующий округом в приказе объявил Ефиму Фомину благодарность, а политуправление наградило именными часами с надписью «За особые успехи в овладении большевизмом».

В августе 1938 г. молодой политрук был назначен на должность военного комиссара 23-й Харьковской ордена Ленина Краснознаменной стрелковой дивизии и вместе с этой дивизией во время сентябрьской компании 1939 г. принимал участие в освобождении Западной Украины.

Летом 1940 г. 23-я дивизия вступила на территорию Латвии и расположилась в Даугавпилсе. Е. М. Фомин, будучи уже замполитом дивизии, начальником отдела пропаганды, много сил и энергии отдавал воспитанию бойцов и командиров, повышению их боевой готовности. Там же, в Латвии, женился, родился сын Юра. Однако нашлись люди, которые смогли его оклеветать... (Только через много лет по ходатайству ветеранов 23-й дивизии, ставшей в годы Великой Отечественной войны 71-й гвардейской, министр обороны СССР 8 мая 1991 г. отменил пункт старого приказа 1941 г. о применении к Е. М. Фомину незаслуженного взыскания и восстановил его в должности заместителя командира дивизии).

В марте 1941 г. Ефима Моисеевича перевели в Брестскую крепость с понижением на должность заместителя командира по политчасти 84 стрелкового полка 6-й Орловской (впоследствии – Краснознаменной) стрелковой дивизии. Любопытно, что при судьбоносном переводе в Брест офицер Фомин остался в прежнем воинском звании – полковой комиссар, что соответствовало званию полковника. До обустройства главы семейства жена с ребёнком осталась в Даугавпилсе, а замполит Е. М. Фомин поселился в комнате при штабе полка, которая располагалась возле Холмских ворот цитадели.

Е. Фомин в свои 32 года за короткое время сумел завоевать доверие и любовь бойцов и командиров. Об этом впоследствии вспоминал его однополчанин А. М. Филь: «С первых дней своим вниманием, своей отзывчивостью и простотой он приобрёл в красноармейской среде доброе имя «отец». К его помощи без робости в сердце прибегали все члены большого коллектива. Строгость и доброта, требовательность и практическая помощь были основными методами его работы по воспитанию личного состава» [1].

В пятницу 21 июня в Бресте, как и во всей стране, был обычный субботний вечер. В канун выходного дня многие планировали воскресный отдых, в кинотеатрах шли популярные фильмы: «Руслан и Людмила», «Цирк», «Четвертый перископ». В здании гарнизонного клуба как раз и шла эта военная драма, поставлен-

ная в 1939 г. Е. Фомин, попрощавшись с бойцами, отправился было на выходные к жене в Латвию, чтобы перевезти её с сыном к себе. Но оказалось, что билетов на его рейс не оказалось...

В первый день войны, 22 июня 1941 г., на рассвете началась бомбёжка. Ввиду отсутствия командиров старше по званию, Ефим Фомин принял на себя командование подразделениями, находившимися в казарме, и приказал бойцам занять оборону в районе Холмских ворот цитадели. Попытка гитлеровцев прорваться через эти ворота была отбита. После этого он организовал контратаку против отряда немцев, прорвавшегося через соседние Тереспольские ворота в центре крепости. В результате этот отряд был разгромлен и отброшен. Первый успех окрылил защитников цитадели. Своим подчинённым Ефим Фомин запомнился собранным и уверенным, даже когда ему пришлось сменить офицерскую форму на солдатскую. Поскольку гитлеровские снайперы в первую очередь пытались уничтожить командиров, всему командному составу было приказано поменять форму. Чтобы бойцы видели в своих рядах ещё одного старшего командира, он приказал комсоргу полка С. М. Матевосяну надеть его запасную гимнастерку со знаками различия полкового комиссара. По его приказу комсорг пытался прорваться из крепости на броневике, чтобы связаться с командованием советских войск, но безуспешно. Фашисты блокировали все выходы из крепости.

Комиссар Фомин участвовал в боях с гитлеровцами, нередко сам возглавлял штыковые атаки, увлекая бойцов личным примером. В то же время он понимал, что разрозненные группы не смогут долго сопротивляться превосходящим силам фашистов, и поэтому стремился объединить всех защитников крепости. Защитники крепости испытывали недостаток в воде и продуктах, но все найденные запасы Ефим Моисеевич передавал прятавшимся в подвалах гарнизона раненым, женщинам и детям военнослужащих. А когда Ефима Фомина самого ранило в руку, он отказался от оказания первой помощи санитаров, пока не перевяжут других раненых бойцов.

Комиссар Фомин, который попал в плен в казармах 33-го отдельного инженерного полка, был расстрелян фашистами в крепости у Холмских ворот 30 июня 1941 г. Ещё долго вследствие неразберихи первых дней войны о судьбе Ефима Фомина ничего не было известно. По слухам считали, что он погиб в бою или находится в плену.

Увековечивание памяти бойцов, которые не жалея жизни, сражались за каждую пядь родной земли, началось ещё в годы войны. В первых публикациях о героической обороне фронтовые корреспонденты рассказывали о горстке погибших в крепости бойцов, подлинные имена которых не указывались.

Детальное восстановление истории обороны Брестской крепости связано с публикационной деятельностью писателя-документалиста Сергея Сергеевича Смирнова. Расследование о смутной тогда ещё легенде он начал в 1954 г., а 23 июля 1956 г. в радиоэфире впервые прозвучала авторская передача С. С. Смирнова «В поисках героев Брестской крепости». Именно после его выступлений страна впервые узнала о подвиге защитников цитадели. Только после первого выступления в редакцию пришло более 5 тысяч писем [2]. Главной задачей на тот момент было разыскание живых участников обороны – были собраны

свидетельства С. Матевосяна, П. Гаврилова, П. Клыпы, А. Филя, Р. Абакумова и других. Некоторые из них и другие защитники крепости, благодаря заступничеству писателя, были реабилитированы, восстановлены в партии. А в 1957 г. вышло первое издание книги С. С. Смирнова «Брестская крепость», в 1965 г. – второе. Автор С. Смирнов, выяснив, что накануне нападения на Советский Союз, в самой Брестской крепости остался совсем незначительный, разрозненный и не имевший достаточного вооружения гарнизон, сделал вывод, что причиной долгого и успешного сопротивления защитников является «героическое упорство, воинское мужество и боевое мастерство самих защитников крепости» [3].

Широкая огласка истории в средствах массовой информации и поддержка со стороны государства (от первого секретаря ЦК КПБ П. М. Машерова) не прошли даром. Брестская крепость в 1965 г. была награждена медалью «Золотая звезда», ей был вручен орден Ленина и присвоено почётное звание «Крепость – герой». Появился выходной 9 мая.

У впоследствии запрещённой книги С. Смирнова была сложная судьба. Чтобы сохранить память о героизме защитников крепости, и в память об отце, одно из последних переизданий книги осуществил сын писателя – Константин [3]. Возвращая людям имена героев, автор возвращал веру в справедливость, в то, что сверхчеловеческие усилия бойцов были не напрасны. Собранные свидетельства очевидцев, работа в военных архивах самого писателя и его последователей за прошедшие с 1941 г. восемь десятилетий позволили не просто восстановить историю первых сражений на западных рубежах Советского Союза до мелочей, но и сделать праздник Победы в Брестской крепости по-настоящему всенародным. Как стало известно после найденного под развалинами в ноябре 1950 г. Приказа № 1 – единственного документа о Брестской обороне, её руководителями обороны центральной цитадели стали полковой комиссар Фомин, капитан Зубачёв, старший лейтенант Семененко и лейтенант Виноградов. Сбор материалов к будущей книге Сергей Смирнов начал с материалов Александра Филя, который и рассказал об организации Ефимом Фоминым в первые дни войны первой контратаки.

Главным памятником Ефиму Фомину стала память его солдат. Благодаря воспоминаниям сослуживцев и близких ему людей можно создать портрет этого удивительного, преданного своим идеалам и своим бойцам человека. Важную роль в увековечивании памяти героя сыграл сын Ефима Фомина Юрий. Ещё будучи студентом, он отправился в начале 1950-х гг. в Брест, надеясь узнать что-нибудь об отце. В военкомате ему показали местную газету, в которой был опубликован материал о приказе первых дней войны по крепости, в котором его отец был назван одним из руководителей обороны. Юрий обратился в редакцию газеты и получил адрес одного из защитников Брестской крепости Александра Филя. Юрий написал ему. Ответ из далекой Якутии в январе 1952 г. начинался таким предисловием: «Если вы сын Ефима Моисеевича Фомина, прошу вас, перед чтением письма моего встаньте. Пусть светлой памятью в вашем сыновнем сердце встанет образ честного воина, мужественного защитника земли русской, героя Отечественной войны с черными силами врага, бесстрашного руководителя героической обороны крепости Брест-Литовск в июне 1941 г...» [1].

Благодаря научной и публицистической реконструкции событий обороны Брестской цитадели им была дана высокая оценка. Почти через шестнадцать лет после своей гибели, в феврале 1957 г., за героизм полковой комиссар Ефим Моисеевич Фомин был посмертно удостоен Ордена Ленина.

Нет сомнения в том, что Е. Фомин достоин посмертного звания «Герой Советского Союза». Считается, что он не получил этого почётного титула из-за понижения в должности в 1941 г. Спустя многие годы уже кандидат исторических наук Юрий Ефимович Фомин, киевлянин, вновь поднял тему присуждения отцу звания Героя, но это не дало результатов. Сын рассказал о своём отце в отдельной книге. Нельзя без волнения читать страницы, посвященные героическому подвигу комиссара, сплотившего вокруг себя защитников цитадели над Бугом. В книге приводятся многочисленные свидетельства боевых соратников Е. М. Фомина о его высоком моральном авторитете среди однополчан, проявленной им в дни обороны подлинной самоотверженности и мужестве, с которым он встретил свой смертный час. Издание иллюстрировано многочисленными фотоснимками, сделанными в наши дни на местах боев в крепости, фотоснимками из фондов Музея обороны Брестской крепости-героя и личного архива автора. Семейные письма, довоенные фото Бреста, крепости, ещё не тронутый огнём Свято-Николаевский гарнизонный собор... Именно бережный сыновий подход в этом повествовании позволяет сохранить человеческий, «тёплый» образ «человека-легенды», проследить послевоенную историю семьи. Публикация мемуарного характера также позволяет разобраться, как в первые послевоенные десятилетия проходило сначала расследование подробностей сражений, а потом и увековечивание подвига героев Брестской крепости. А это – строительство мемориала, встречи с защитниками крепости, награды, которые нашли героев или были даны посмертно. Имя героя Ефима Моисеевича Фомина носят улицы в Бресте, Минске, Пскове, Лиозно и школы. Семейную память о своём славном предке бережно хранит уже внук Олег Фомин. В фильме «Брестская крепость» (2010) роль Ефима Фомина исполнил Павел Деревянко. И значит, имя его не забыто.

Таким образом, литературно-публицистическая деятельность писателя С. С. Смирнова и историка Ю. Е. Фомина стали главным фактором пробуждения исторической памяти и восстановления героической истории Брестской крепости в целом и выявления настоящих руководителей оборонительных действий, таких как Ефим Фомин.

Список источников и литературы

1. Фомин, Ю. Е. Человек из легенды: биографический очерк / Ю. Е. Фомин. – Минск : Беларуская Энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2009. – 144 с. : ил.
2. Иванов, В. Писатель Сергей Смирнов. Тайны Брестской крепости [Электронный ресурс] / В. Иванов // Российское военно-историческое общество. Федеральный портал История РФ. – Режим доступа: <https://histrf.ru/read/articles/pisatel-sergey-smirnov-tauny-brestskoy-kreposti>. – Дата доступа: 22.03.2023.
3. Смирнов, С. С. Брестская крепость / С. С. Смирнов. – М. : Раритет, 2000. – 406 с.

В. С. Игнатюк, студентка факультета электронно-информационных систем
М. Ю. Сливко, студентка факультета электронно-информационных систем
г. Брест, БрГТУ

ТРИ ДЕВУШКИ – ТРИ ГЕРОЯ

«22 сентября 1943 года гауляйтер Беларуси Вильгельм Кубе был убит миной, взорвавшейся в его кровати. Главными участниками операции являлись три советских девушки» [1].

В нашем эссе мы решили вспомнить, как удалось реализовать настолько сложную диверсионную операцию и как 22-летняя минская студентка стала личным врагом фюрера.

В 1936-м Кубе являлся фигурантом ряда скандалов. Так, будто за неисполнение приказа он без суда и следствия приговорил к расстрелу нескольких военных. К тому же Кубе распространял слухи о еврейском происхождении тёщи начальника штаба, заместителя фюрера Мартина Бормана, которые впоследствии не подтвердились, еще Кубе был уличён в коррупции и экономических злоупотреблениях. После этого ему пришлось оставить ряды СС и уйти с административных должностей.

Подпольщики и партизаны давно охотились на Кубе, было несколько безуспешных покушений, за «неуловимость» гауляйтера прозвали «везунчиком». Но везение имеет свойство заканчиваться. Вариантов того, как убить Кубе, было немного. Первый – организовать столкновение машины гауляйтера с грузовиком. Но выяснилось, что Кубе часто меняет автомобили. Второй – отравление. Но и это было чрезмерно рискованно: в семье первыми ели дети.

Особенно удачным в конечном результате оказался дальнейший план – операция «Возмездие». Он разрабатывался разными отрядами белорусских партизан еще с лета 1943-го.

Но Кубе каждый раз каким-то чудом избегал гибели.

22 июля взрыв бомбы в минском театре убил около 70 немецких военных, но не Кубе, который покинул здание буквально за минуту до взрыва.

6 сентября взрыв в офицерской столовой освободил мир от 36 высокопоставленных фашистских военных и чиновников, только не от Кубе, который по личным причинам на банкет не явился, сорвалась и организованная на Кубе дорожная засада.

Очевидно, что следующее покушение должно было быть более точным. Его следует организовать в месте, куда Кубе не сможет не прийти. В его доме.

Партизаны поняли, что покушение должен совершить кто-то из приближенных к гауляйтеру людей. Поиском подходящего человека занялась Надежда Троян (как докатилась до жизни такой).

После наблюдения за резиденцией выяснилось, что единственным человеком из обслуги, кто имеет право выходить в город, является домработница Кубе – Елена Мазаник.

В течение трех недель Троян ежедневно по вечерам виделась с Мазаник и потихоньку располагала девушку к мысли о покушении. Сама Надежда называла эти встречи не вербовкой, а дружескими разговорами.